

Глава 213. Уважение. Взять на себя смелость войти

Когда Линь Сян услышал слова домоправителя Цао, его лицо позеленело, и он разозлился. «Эта злобная девчонка!» – выкрикнул Линь Сян, но кто знает, кого он так назвал.

Однако домоправитель Цао подумал, что вероятнее всего, он сказал это об их ванфэй. Хотя Линь Ваньтин и поступала плохо, слова ванфэй были очень грубыми.

От злости Линь Сян не мог усидеть на месте и поспешил в поместье Сяо с домоправителем Цао. Если поместье Сяо смеет унижать их семью, он им этого так не оставит!

*

Линь Ваньтин не знала, что Линь Чуцзю пригласила Линь Сяна. Она просто кричала и кричала на служанку, стоявшую перед ней. Причина была такова: Линь Чуцзю отказывалась с ней встречаться, и ей не разрешали увидеть Сяо Тяньяо.

Линь Ваньтин взорвалась гневом. Она хотела использовать эту возможность, чтобы толкнуть Линь Чуцзю к гибели, а не для того, чтобы сидеть в этой комнате, как заключенная. Она хотела заменить Линь Чуцзю и стать принцессой Сяо. Совсем как ее мать заменила ее тетю и стала госпожой Линь.

Но она не получила такой возможности. Как только она вошла в поместье Сяо, ее тут же поместили в этот маленький двор. У двери было четверо охранников. У нее была абсолютная свобода в комнате, но она не могла выйти.

«Я хочу увидеть вашу ванфэй, вы что, меня не слышали? Я сестра вашей госпожи. Она меня не остановит!» Линь Ваньтин не обращала внимания на то, как она выглядит и просто кричала.

Она повторяла эти слова уже больше десяти раз. Но служанки внутри просто ее игнорировали.

«Если ваша ванфэй не хочет меня видеть, тогда я пойду к принцу Сяо, ясно? Принц Сяо муж моей сестры, нет ничего плохого в том, чтобы встретиться с ним».

Линь Ваньтин со злостью посмотрела на служанку, стоявшую перед ней и подняла руку, чтобы залепить ей пощечину. Но когда ее ладонь была уже близко, служанка пригнулась. Линь Ваньтин воспользовалась этой возможностью, чтобы выбежать наружу, но служанка снова остановила ее и встала перед ней.

«Мисс Линь, пожалуйста, проявите немного уважения. Наши ванъе и ванфэй сказали, что не могут принять вас сейчас». Служанка остановила Линь Ваньтин и повторила слова, которые сказала уже несчетное множество раз.

После того, как ее уже несколько раз остановили, Линь Ваньтин почувствовала усталость.

«Вы... Вам что, незнакомо, что такое гостеприимство? Я пришла сюда как гостья. Я гостья! Но ваша ванфэй послала ко мне только двух служанок?»

Служанка осталась неподвижна и твердо стояла перед ней. Линь Ваньтин была так зла, что разрыдалась. Она плакала и плакала, но никто так и не пришел к ней. Она чувствовала себя обиженной и несчастной, поэтому она повернулась и стала плакать, лежа в кровати.

Когда Линь Сян пришел вместе с домоправителем Цао, он увидел, что его дочь плачет так, что

почти задыхается. От этого зрелища его глаза вспыхнули, и он подумал: Правда не важна. Нынешняя ситуация складывается в его пользу.

С первого же взгляда было ясно, что в поместье Сяо обижают его дочь.

«В чем дело?» – тут же спросил Линь Сян домоправителя Цао.

Когда Линь Ваньтин услышала голос Линь Сяна, она задрожала и с трудом попыталась встать с кровати. Она посмотрела на Линь Сяна полными слез глазами и сказала: «Отец, ты наконец-то пришел».

Затем убитая горем Линь Ваньтин упала в объятия Линь Сяна: «Отец, мне так страшно. Забери меня домой, пожалуйста, они, они...»

Линь Ваньтин показывала пальцем на служанку, которая стояла, как столб в углу. Ее лицо выглядело ужасно, как будто та пытала ее, и она боялась ее.

Линь Сян похлопал Линь Ваньтин по спине и успокоил ее: «Ваньтин, не бойся. Папа здесь, с тобой».

«Папа, мне так страшно». Ваньтин перестала плакать, но все еще обвиняла окружающих людей. Губы домоправителя Цао скривились, когда он это увидел.

Он наконец-то увидел, почему их принцесса была не соперницей это юной леди. У ванфэй был пристрастный отец, плюс у нее была сестра, привыкшая изображать слабую. Как же их ванфэй могла победить?

Линь Сян не сразу спросил, что случилось у нее и служанки. Он спросил, только когда она успокоилась: «Ваньтин, расскажи отцу, что произошло?»

«Отец, я... я послушалась слов мамы и пришла навестить сестру. Но... но... Папа, я в порядке, давай просто уедем. Это поместье Сяо. Мы... мы... сестра просто живет здесь». Слова Линь Ваньтин были нечеткими, их легко было понять неправильно.

Этот метод был очень действенным. Он мог помочь Линь Сяну нанести ответный удар. Глаза домоправителя Цао вспыхнули от беспокойства. Он знал, что ему надо поторопиться с объяснениями, но у него не было шанса.

Разумеется, как только Линь Ваньтин договорила, Линь Сян взволнованно крикнул со злостью:

«Ну и что, что это поместье Сяо? В поместье Сяо не смеют обижать мою дочь. Ваньтин, не бойся. Папа никому не позволит тебя обижать».

Линь Сян задал несколько вопросов. Но Линь Ваньтин лишь изобразила еще более несчастное лицо. Она не повторила и половины слов, которые говорила ранее. Она только сказала, что пришла к Линь Чуцзю, потому что мадам Линь приказала ей это сделать.

Повернувшись, Линь Сян посмотрел на домоправителя Цао и обратился к нему с гневными обвинениями: «Домоправитель Цао, поместье Сяо должно это объяснить. Я, премьер-министр Линь, растил свою дочь не для того, чтобы ее оскорбляли».

Линь Сян также метнул холодный взгляд на служанок в углу, как будто он был готов съесть их живьем.

Что бы его дочь на самом деле ни чувствовала по отношению к принцу Сяо, Линь Чуцзю не следовало так мерзко выражаться. Это дело надо сегодня обсудить.

Он покажет им, что не так-то просто поливать его грязью.

Домоправитель Цао не чувствовал смущения, он великодушно ответил: «Премьер-министр Линь, мы еще не знаем, что в этой истории правда. Мы не расспросили служанок. Мы не могли бы выслушать пару их слов? Я считаю, что лучше задать им несколько вопросов, чтобы узнать правду».

«Вы думаете, эти служанки станут говорить о злобных деяниях поместья Сяо? Как вы можете ожидать, что я поверю их словам?» Линь Сян не хотел слышать правду. Он хотел только воспользоваться своим шансом и получить выгоду.

Домоправитель Цао знал, что Линь Сян был не разумным человеком. Он пришел лишь для игры. Поэтому он не мог не хмыкнуть: «Я не знаю, о чем говорить премьер-министр Линь. Я лишь надеюсь, вы сможете забрать мисс Линь. Что же касается других вопросов, наша ванфэй поговорит об этом с вами позже». Он был лишь слугой, так что даже когда он злился, он не мог говорить не уважительно с Линь Сяном.

«Будьте уверены, я, несомненно, заберу свою дочь. Иначе она так и будет подвергаться вашим нападкам, люди поместья Сяо!» – сказал Сяо с самой высокой вершины морали. Он обвинял людей поместья Сяо без колебаний.

Домоправитель Цао не мог не засмеяться. Он не верил словам Линь Ваньтин. Он полагал, что Линь Ваньтин остановили служанки, чтобы она не пошла к ванье и ванфэй. Однако у него не было доказательств, поэтому он мог лишь позволить Линь Сяну ему указывать.

Линь Сян знал, что действия Линь Ваньтин неразумны и неправильны. Но из-за слов Линь Ваньтин, он едва мог что-либо сообразить. Однако он также решил не погружаться дальше в это дело. Он махнул рукавом, взяв Линь Ваньтин за руку, и приготовился уйти. Но в следующий момент служанка Линь Чуцзю, Цюси прибежала и остановилась у двери.

«Ваша раба пришла к премьер-министру Линь. Хорошо, что премьер-министр еще не ушел. Я думала, я не успею».

Цюси произнесла любезное приветствие, затем добавила: «Я служанка ванфэй. Я пришла доставить сообщение премьер-министру Линь».

Линь Сяну ни к чему было долго раздумывать над этим. Сообщение от Линь Чуцзю наверняка не было чем-то хорошим. После того, что он ранее услышал от домоправителя Цао, он больше не хотел слышать это. Однако Цюси не спрашивала разрешения, она прямо сказала: «Ванфэй велела мне передать премьер-министру следующее: "Взять на себя смелость войти в чужую дверь – большой позор, не вините теперь поместье Сяо за оскорбление».

«Поместье Сяо – несносные обидчики!» лицо Линь Сяна стало такого же цвета, как печень свиньи. В свою очередь, домоправитель Цао был сохранял спокойствие и молчание. Но про себя он думал: «Наша ванфэй поистине неистовая!»